

Во-вторых, есть еще одно ограничение: право на бесплатную учебу действует только в течение официального срока длительности образовательной программы. На практике же студентам, которые учатся на программах, рассчитанных на 4–5 лет, на самом деле приходится тратить на 10–30% больше времени, чтобы получить диплом, а студентам двухгодичных программ — на 50%. Соответственно, каждый год десятки тысяч студентов на последнем этапе учебы лишаются права на бесплатное образование.

Наконец, вузам, где есть студенты, обучающиеся бесплатно, запрещено увеличивать прием абитуриентов более чем на 2,7% в год ради поддержания финансовой стабильности. Это оказывает парадоксальный эффект на доступность высшего образования. В последние пару десятилетий повышение доступности высшего образования в стране для абитуриентов из малообеспеченных семей происходило главным образом за счет расширения системы, зачастую на 5–7% в год. У таких абитуриентов было мало шансов заполучить заветные места в престижных вузах, где учатся студенты из семей с достатком выше среднего (где школьное образование лучше), поэтому им оставалось разве что идти в профессионально-технические учебные заведения либо в малопрестижные университеты. Сейчас такая возможность по-прежнему есть, но воспользоваться ей удается меньшему количеству людей.

Неизвестные результаты

С учетом всего вышеизложенного окончательно судить о плюсах и минусах новой системы можно будет только тогда, когда удастся оценить ее эффект на распределение образовательных возможностей и институционального финансирования, а также на институциональное развитие, когда будет ясно, кто выиграл, а кто проиграл. Собираемая каждый год статистика о количестве абитуриентов и студентов, о ходе и результатах их обучения поможет понять воздействие реформы на образовательный процесс. С 2020 года цены на обучение будут определяться в соответствии с новой, улучшенной методологией — для этого будет создана экспертная группа, которая должна будет рассчитать стоимость обучения на программах различных категорий. Все это, а также оздоровление чилийской экономики и повышение налоговых поступлений должно развеять обеспокоенность ректоров ряда вузов финансовыми проблемами. Но пока популярную, казалось бы, идею о бесплатном высшем образовании практически никто не поддерживает и она ассоциируется со многими проблемами.

Изучение «успешной интернационализации» на европейском примере

Лора Рамбли, Росс Хадсон
и Анна-Малин Сандстрём

*Лора Рамбли — заместитель директора по науке и развитию знаний, Росс Хадсон — старший аналитик, Анна-Малин Сандстрём — аналитик Европейской ассоциации международного образования (Амстердам, Нидерланды).
E-mails: rumbley@eaie.org, hadson@eaie.org, sandstrom@eaie.org.*

Статья написана на основе подготовленного авторами доклада The EAIE Barometer: Signposts of Success, опубликованного Европейской ассоциацией международного образования в апреле 2019 года и доступного на сайте www.eaie.org/barometer.

Дискуссии вокруг интернационализации высшего образования в Европе и в других регионах все чаще крутятся вокруг обсуждения последствий интернационализации, а также процессов, которые вузам нужно пройти для достижения поставленных задач по интернационализации и смежных с ними задач.

Усиление роли международного аспекта высшего образования заставило вузы более стратегически подходить к планированию и воплощению интернационализации в жизнь. В 2018 году Европейская ассоциация международного образования подготовила доклад EAIE Barometer: Internationalisation in Europe (second edition), призванный предоставить сотрудникам вузов Европейского пространства высшего образования (ЕПВО), отвечающих за разработку и реализацию институциональных стратегий интернационализации, необходимые данные, которые помогут им принимать обоснованные решения. В основу этого доклада легли данные опроса, в котором приняло участие 2317 человек, непосредственно работающих с темой интернационализации, из 1292 вузов в 45 странах — участницах ЕПВО.

Недавно эти данные были использованы для нового исследования, которое отвечает на новые вопросы: как развивается интернационализация, как реализуется и поддерживается в успешных (по мнению участников опроса) с точки зрения развития международной деятельности вузах, представители которых гордятся своими достижениями и с оптимизмом смотрят в будущее? Может быть, подход этих вузов к интернационализации содержит какие-то ключевые элементы успеха, на которые другим вузам стоило бы обратить внимание? Хотя дать объективное определение

того, что такое «успех», довольно трудно, поскольку это понятие очень контекстуально, мы смогли, проанализировав данные по вузам, считающим себя успешными в плане интернационализации, выявить ряд общих черт, особенно в том, что касается мотивации, организации и исполнения.

Успешность как вопрос мотивации

Если говорить о восприятии успеха, то все дело, по-видимому, в том, чем обосновывается необходимость интернационализации. Если быть точнее, проведенный анализ показал, что сотрудники вузов, основной задачей которых считается повышение качества научной или преподавательской деятельности, более оптимистично оценивают перспективы интернационализации в своих вузах, нежели их коллеги из вузов, где интернационализацией занимаются в первую очередь ради финансовой прибыли. Представители первой группы также чаще склонны полагать, что их вузы в пределах своей страны работают лучше среднего.

Отсутствие оптимизма и более сдержанная оценка деятельности своих вузов среди представителей второй группы могут быть вызваны несколькими факторами. Первоочередное внимание к денежной прибыли может быть связано с нестабильной финансовой ситуацией вуза, которая, в свою очередь, отрицательно влияет на восприятие респондентами перспектив интернационализации. Тот факт, что некоторые учебные заведения делают акцент на финансовом аспекте интернационализации, может рассматриваться как противоречащий традиционной образовательной миссии вузов. Из-за этого, конечно, некоторые респонденты могут недооценивать деятельность своих вузов по интернационализации в сравнении с другими учебными заведениями, сумевшими лучше согласовать свою академическую миссию с потребностями интернационализации.

Успешность как вопрос организации

Восприятие успешности также зависит от того, как именно вузы организуют свой стратегический подход к интернационализации. К примеру, 47% представителей вузов, где есть отдельная стратегия интернационализации, и 43% представителей вузов, где международная повестка встроена в общую институциональную стратегию, описывают уровень интернационализации своих вузов как превышающий средние показатели по стране. В вузах, где стратегии интернационализации существуют лишь на уровне отдельных факультетов или подразделений, этот показатель составляет всего 26%.

Кроме того, респонденты высоко оценивают уровень интернационализации в своих вузах, если в реализации международных задач участвуют несколько различных управлений, работающих в связке, — в противовес таким вариантам, как создание единого централизованного управления, независимая работа нескольких не связанных между собой управлений

или некоординируемая работа отдельных сотрудников. Эти респонденты также более склонны положительно оценивать успех своих вузов в реализации приоритетных направлений интернационализации. Последнее, впрочем, относится не ко всем направлениям работы, что, пожалуй, можно понять, потому что при выполнении различных работ задействуются разные структуры и ресурсы.

Также на восприятие успешности интернационализации европейских вузов их сотрудниками влияет то, какое именно подразделение внутри вуза отвечает за стратегию интернационализации и на ком лежит ответственность за ее реализацию.

Усиление роли международного аспекта высшего образования заставило вузы более стратегически подходить к планированию и воплощению интернационализации в жизнь.

Успешность как вопрос реализации

Помимо вопросов о том, почему и как наиболее успешные и оптимистичные европейские вузы подходят к развитию интернационализации, не менее важно и то, что именно они делают для достижения своих целей. Проведенный нами анализ позволил выделить несколько ключевых пунктов, выполнение которых влияет на восприятие успеха. В частности, составление широкого списка приоритетных направлений деятельности; постановка целей, финансовое обеспечение и обучение сотрудников для работы по этим направлениям; проведение стратегического мониторинга и систематический контроль качества проводимой работы — все это чрезвычайно важно в контексте данного обсуждения. Представители вузов, которые, по мнению респондентов, так или иначе занимаются вышеперечисленным, склонны видеть положительную динамику в реализации этих приоритетных направлений деятельности. Они также в целом более оптимистичны относительно перспектив интернационализации и склонны полагать, что их вузы опережают большинство учебных заведений в своей стране.

В общем, сотрудники европейских вузов, которые подходят к задачам интернационализации одновременно широко и конкретно, выделяют достаточно

ресурсов и отслеживают собственный прогресс, в целом более высоко оценивают степень вовлеченности своих вузов в процессы интернационализации.

Удалось ли нам вывести «волшебную формулу»? Нет, но...

Все признают, что, как это ни банально, универсальной модели интернационализации, которая подошла бы всем вузам, нет. Мы вовсе не ставили перед собой задачу опровергнуть это утверждение, но проведенный нами анализ позволил выделить некоторые схожие черты, объединяющие подход к интернационализации европейских вузов, считающих себя достаточно успешными в этой сфере. Конечно, хоть мы и выявили некоторые распространенные «признаки успеха», вопрос о том, почему именно конкретный вуз преуспевает или, наоборот, не преуспевает в деле интернационализации, остается довольно сложным. Тем не менее рецепт успеха явно содержит такие ингредиенты, как состыковка задач интернационализации с институциональной миссией вуза, определение подразделения внутри вуза, которое будет отвечать за стратегию интернационализации, и назначение людей, которые будут это исполнять, а также реализация широкомасштабных задач, подкрепленная соответствующими ресурсами.

Реальность стратегической интернационализации

Джорджо Маринони, Ханс де Вит

*Джорджо Маринони — руководитель проектов по высшему образованию и интернационализации Международной ассоциации университетов (Париж, Франция).
E-mail: g.marinoni@iau-aiu.net.*

Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США), член экспертной комиссии Международной ассоциации университетов по проведению 5-го Всемирного исследования интернационализации высшего образования. E-mail: dewitj@bc.edu.

Полный доклад о результатах исследования будет опубликован в издательстве DUZ Academic Publishers в ближайшие месяцы.

Интернационализация высшего образования — феномен, влияние которого ощущается далеко за пределами образовательной сферы. Он, по сути, влияет на все общество в целом. По определению, предложенному Джейн Найт и доработанному в 2015 году при участии Ханса де Вита, интернационализация — это «процесс целенаправленного придания высшему образованию международного, межкультурного или глобального измерения с целью повышения качества образования и науки для всех студентов и сотрудников вузов, а также внесения значимого вклада в жизнь общества». Если исходить из того, что интернационализация — процесс преднамеренный, то встает вопрос: насколько стратегически этот процесс реализуется? Иными словами, подкреплена ли интернационализация в вузах наличием хорошо продуманной стратегии, с четкими целями, планом действий, списком ответственных лиц и с реалистичными сроками? Есть ли необходимые для этого ресурсы (человеческие и финансовые)? Следит ли кто-то за реализацией этой стратегии и оценивает ли ее результаты? Насколько эта стратегия вообще актуальна с учетом текущего политического климата, характеризуемого ростом антиглобалистских, антимигрантских и националистских настроений? Найти ответы на эти вопросы помогут результаты 5-го Всемирного исследования интернационализации высшего образования — онлайн-опроса, проведенного Международной ассоциацией университетов в 2018 году.

На опрос откликнулось 907 вузов из 126 стран. Респондентов спрашивали, упоминается ли вообще интернационализация в стратегических планах/приоритетах их вузов. Большинство ответило положительно. Это означает, что интернационализация вузов действительно стала мировым феноменом, но неясно, насколько продуманно вузы подходят к интернационализации.

Наличие стратегии еще не говорит о стратегическом подходе

Наличие стратегии вовсе не обязательно указывает на наличие стратегического подхода к интернационализации, если не предпринимается никаких практических шагов, если отсутствует необходимая инфраструктура, если не ведется мониторинга, если никто не оценивает результаты. Исследование Международной ассоциации университетов выявило, что почти во всех вузах, которые заявили о наличии стратегии интернационализации, эта самая стратегия носит институциональный, крупномасштабный характер. Во многих вузах есть управление или команда, отвечающие за реализацию стратегии интернационализации; во многих вузах международный аспект включается в другие институциональные документы/планы/стратегии. Наличие системы мониторинга и четких целевых показателей и критериев оценки чуть менее распространено, но тем не менее характерно для почти трех четвертей всех вузов, принявших участие